

# ИСТОРИЯ



## Государев дьяк Иван Выродков

### *Макарий (Веретенников), архимандрит*

Середина XVI в. — это время расцвета русской государственности, расширения пределов нашей страны и подъёма национальной культуры. За этим стоит колоссальный созидательный труд всех слоёв русского общества. Это были известные воеводы, родовитые бояре, мужественные ратники, энергичные купцы, умельцы-мастера, трудолюбивые ремесленники и др. Спустя столетия многие известные в своё время имена находятся сейчас в забвении. Поэтому в наши дни необходимо воскрешать имена славных предков, которые своими усилиями внесли вклад в созидание нашей державы. В Книге премудрости Иисуса сына Сирахова читаем: «...восхвалим славных мужей и отцов нашего рода: много славного Господь являл через них, величие Свое от века» (Сирах. 44, 1-2).

В процессе централизации власти к середине XVI в. складывается приказная система управления Русским государством. Первоначально органом управления была «изба», в которой был сосредоточен весь комплекс проблем данной территории. Но постепенно начался переход от территориального принципа к функциональному, и «избы» стали именоваться приказами. «Военные реформы 1555 — 1556 гг., смотры вооруженных сил, во время которых составлялись «десятники» (войсковые списки), подготовка Ливонской войны и обеспечение безопасности южных и восточных границ потребовали создания специального штата правительственных чиновников, которые могли бы обеспечить руководство военно-служилыми делами. В ходе реформ оформились две избы — Поместная, ведавшая вопросами земельного обеспечения дворянства, и Разрядная, распоряжавшаяся организацией дворянской военной службы»<sup>1</sup>. В Разрядном приказе «разряжались», т.е. осуществлялись различные военные и административные назначения. «Реорганизация Разряда в постоянно действующий приказ, являвшийся как бы генеральным штабом русской армии, укрепила руководство русским войском»<sup>2</sup>. А.А. Зимин пишет: «Разрядную избу с четко выраженным составом мы встречаем только в 1555 — 1556 гг. Тогда в ведомство дьяков, выполнявших разрядные функции, входили

И.Е. Цыплятев, И.Г. Выродков и Андрей Васильев»<sup>3</sup>. Об этом же говорит Н.П. Лихачев, «с большой вероятностью» определяя ядро Разрядного приказа в 1555 – 1556 г. так: 1) думный разрядный дьяк Иван Елизаров сын Цыплятев, 2) первый разрядный дьяк Иван Григорьев сын Выродков и 3) второй разрядный дьяк Андрей Васильев»<sup>4</sup>.

Значительные реформы управления государством в середине XVI в. были проведены благодаря деятельности т.н. Избранной рады. Это «ближняя дума»<sup>5</sup>, о составе которой А.А. Зимин пишет: «Алексей Адашев, Сильвестр, Дмитрий Курлятев и другие деятели Избранной рады составляли тот правительственный кружок, который группировался вокруг молодого царя»<sup>6</sup>. Р.Г. Скрынников называет дьяка И.Г. Выродкова «сподвижником» Адашева<sup>7</sup>, игравшего важную роль в деятельности Избранной рады.

Иван Выродков – это замечательный русский мастер, самородок и умелец, кого в древности называли «градодельцем», или «размыслом»<sup>8</sup>. А. Кириухин относит время его рождения к началу XVI в.<sup>9</sup> Некоторые данные о его родственных отношениях можно почерпнуть из записей вкладов Выродковых во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря. В 1536, 1540, 1545, 1546 г. сделал вклады в обитель преподобного Сергия «Даниил Иванов сын Выродков»<sup>10</sup>. Он был послухом в 1540 – 1541 г. при оформлении покупки недвижимого имущества И.Г. Морозовым и назван «великого князя дьяком»<sup>11</sup>. Причем вклад в Троицкую обитель 1540 г. был дан им «по жене Ульяне». В 1545 г. отмечен также вклад «Ивана Данилова сына Выродкова». А четыре года спустя по нём дал вклад «брата ево Иван Григорьев сын Выродков». С.Б. Веселовский предполагает, что Иван Данилов и Иван Григорьев были двоюродными братьями<sup>12</sup>. 1 декабря 1551 г. Иван Григорьевич дал вклад «по матери своей Маремьяне»<sup>13</sup>. Таким образом, его родителей звали Григорий и Маремьяна. Летопись донесла до нас имя его сына – Василий<sup>14</sup>. Можно говорить, что по своему происхождению он был связан с дьяческой средой<sup>15</sup>.

Первые сведения о нем относятся к 1538 – 1539 г. В летописи говорится, как ногайский «Бака-князь» взял в Перекопе большой полон и при этом был схвачен Симеон Бельский<sup>16</sup>. С. Бельский был историческим предшественником А. Курбского, но, в отличие от него, он занимался за рубежом, в Польше, в Крыму и в Турции, не письменными обличениями Московского государя, а международными интригами против Русского государства<sup>17</sup>. О его взятии в плен при набеге на Крым сообщило посольство из Ногайской орды, прибывшее в Москву в 1538 г. Назад с послами были направлены «к Мамай-мырзе Шемета Мотякина, а к Кошюм-мырзе Ивана Выродков з грамотами; а писал князь Великий в грамотах к мырзам, чтобы мырзы Великому князю служили и дружили прямо, а Великий государь хочет к ним бережение и жалование свое держати»<sup>18</sup>. В документах «ближнего человека Ивана Выродкова» оговаривались условия выкупа С. Бельского<sup>19</sup>. Вернулся И. Выродков из орды через год, ситуация в

Москве к этому времени изменилась, т.к. скончалась Великая княгиня Елена Глинская. Выкуп же С. Бельского не состоялся и следы его пребывания в последующее время обнаруживаются в Крыму. Прибывшие же с И.Г. Выродковым ногайские купцы получили разрешение государя на торговлю, т.е. продажу своих товаров<sup>20</sup>.

В XVI в. на Руси существовал определённый протокол приёма посольств, прибывавших в Москву, в котором участвовали лица разного ранга. В январе 1549 г. в Москве находилось посольство Польского короля Сигизмунда Августа, в его составе были С.П. Кишка, Я.Ю. Комаевский, «да писарь Глеб Есман» и другие. Во время приёма у царя «против писаря сидел диак Иван Выродков»<sup>21</sup>. Затем послы вернулись к себе, где они были расположены для постоя. «И послал царь и Великий князь послов подчивать на подворье Михайла Иванова сына Вороного да диака Ивана Выродкова»<sup>22</sup>. В следующий раз, когда в Москве были посол Ю. Тишкевич, то «встречи ему были у государя у угла Золотые палаты диаки Иван Выродков да Ондрей Васильев»<sup>23</sup>.

Важным событием царствования Иоанна Грозного явилось включение Казанского ханства в состав Русского государства. Третьему походу, когда в 1552 г. была покорена Казань, предшествовали два военных похода. Разрядная книга содержит скудные сведения о служебной деятельности Ивана Григорьевича в эти годы. В 1548 – 1549 гг. с «нарядом были в Казани: Федор Григорьевич Очин Плещеев, да дьяк Иван Григорьев с[ы]н Выродков, да дворцовой Матфей Козодавлев»<sup>24</sup>. В казанском походе 1550 г. в разряде назван дьяк И. Выродков<sup>25</sup>.

Важным результатом второго похода явилось принятие решения о построении Свяжской крепости. С.О. Шмидт высказывает интересное предположение, что, возможно, вопрос о Казанской войне рассматривался на Стоглавом Соборе, как и о построении Свяжска<sup>26</sup>. Следовательно, к данному историческому событию причастен Митрополит Макарий (†1563; пам. 30 дек.)<sup>27</sup>, и, таким образом, можно говорить, что имена святителя Макария и дьяка И. Выродкова исторически пересекаются и связаны с важными государственно-политическими событиями.

Сведения о построении Свяжска содержатся в летописи под 1551 г., в которой говорится, как «начинает государь и делу касается, призывает к себе диака своего Ивана Григорьева Выродкова и посылает его, а с ним дети боярских, на Волгу в Углецкой уезд в Ушатых вотчину церковей и города рубити и в судех с воеводами на Низ вести, еже и бысть»<sup>28</sup>. За зиму, весну под Угличем была срублена Свяжская крепость, которая затем в разобранном виде была переправлена на кораблях почти за тысячу верст вниз по Волге к месту строительства. Свяжск был построен на левом берегу реки Свяги недалеко от ее впадения в Волгу в очень короткий срок: за 28 дней. Начало устройению града предшествовало молебное пение «и, очистя гору, пев молебнаа и гору освятя, и с кресты постенному месту обошли и обложили город и церковь в городе заложили в имя Рожества

Пречистыя и Чюдотворца Сергия; от образа же чюдотворца Сергия велиа чюдеса содеашася»<sup>29</sup>. Духовенство, совершавшее молебен, было направлено с войском, несомненно, по благословению святителя Макария. Знаменательно такое посвящение храмов в Свияжске, которое напоминало о событиях XIV в., когда благословляемые Радонежским игуменом русские ратники в день Рождества Богоматери разбили мамаевы орды<sup>30</sup>. Казанский летописец не называет имени дьяка, но именно Ивана Выродкова он имеет в виду, когда упоминает «хитреца и градоздавца и делателя»<sup>31</sup>.

Традиция построения домов на Руси в месте заготовления стройматериалов и их последующая транспортировка к месту строительства получила при основании Свияжской крепости блестящее инженерное осуществление. При начале созидания Свияжской крепости были проведены земляные работы для подготовки земной поверхности к построению крепости. Затем, во время строительных работ, обнаружилась недостача крепостных проёмов, и поэтому недостающие части городских стен были изготовлены на месте. «Крепостные стены Свияжска были выполнены из «городней» – бревенчатых срубов, часть которых заполнена землей и камнями. Всего стены насчитывали 563 «городни», из которых 29 названы «свияжскими», т.е. выполненными на месте, остальные – «верховскими», т.е. выполненными в верховьях Волги<sup>32</sup>. Крепость имела семь башен, а внутри – радиально-кольцевую структуру. В Свияжском граде «все предусматривалось для отражения атак и защиты при длительной осаде. План города и его архитектура подчинялись стратегическим целям»<sup>33</sup>. Исследователи справедливо высоко оценивают усилия русских мастеров: «По размаху строительства, методу возведения, конструктивному решению Свияжская крепость явилась новшеством не только русской, но и европейской фортификации. По размерам она была больше Московского Кремля, Псковской и Новгородской крепостей»<sup>34</sup>. Построенный в кратчайший срок город-крепость явился плацдармом при покорении Казани во время третьего победоносного похода в 1552 г.

В последующее время дьяк И. Выродков принимал участие в осуществлении государственной политики в Казани<sup>35</sup>. В 1551 г. «по государеву наказу бояре... князь Юрьи Михайлович Голицын да Иван Иванович Хабаров да диак Иван Григориев Выродков» возвели в Казани на ханский престол Шигалея «и здоровали ему бояре... на государеве жаловании на царстве Казаньском»<sup>36</sup>. Вскоре Ю. Голицын отправился назад в Москву, а в Казани остались И. Хабаров и И. Выродков<sup>37</sup>. Позднее они сообщили царю, что «казанцы государю в полону не прямят по шертной грамоте, а царь Шигалей в этом терпит для волнения». Вскоре из Москвы в Казань было послано посольство с дарами и наказами. В составе посольства был дьяк И. Клобуков, а И. Выродков был отправлен назад<sup>38</sup>. В октябре И. Хабаров и И. Выродков возвратились в Москву и доложили о бездеятельности нового хана, мало заботившегося об интересах Москвы<sup>39</sup>. В последующее

время ситуация в Казани постепенно накалялась, дестабилизировалась и в 1552 г. последовал новый поход московских ратей.

О государевом дьяке, об обстоятельствах его жизни, очевидно, этого времени говорится в житии преподобного Макария Желтоводского († 1444; пам. 25 июля). В житии читаем, как «некто Иван, по прозванию Выродков, человек знатного рода, почтенный от царя воеводским чином», имел великую веру «к преподобному Макарию». Он был ранен в битве «варварской стрелой» и имел от этого сильные боли. В это время царским посланием ему предписывалось идти «на завоевание Казанских пределов». Одним из пунктов сбора была Унжа в Костромских пределах, недалеко от обители преподобного Макария. Прибыв в монастырь, он испил воды из колодца, вырытого в своё время преподобным Макарием. «С того времени прекратилось у Ивана воспаление внутренностей, и принял он молитвами святого великое облегчение. Начался молебен, после которого Иван отправился своим путем, вознося радостные молитвы Макарию, давшему ему исцеление»<sup>40</sup>. Таким образом, инженер-дьяк, как и любой ратник, подвергался военной опасности и молитвенным предстательством Святого, побывавшего при жизни в татарском плену, получил исцеление.

Во время третьего казанского похода И.Г. Выродков был «при наряде», т.е. при артиллерии и участвовал в организации осадных работ при взятии крепости. В августе, приближаясь к Казани, русское войско стало переправляться через Волгу, «и с нарядом государь отпустил в судех боярина своего Михаила Яковлича и диака своего Ивана Выродкова, и башни и Тарасы рубленные велел привести, яже уготованы против Казани поставити»<sup>41</sup>. Важным элементом осады явились инженерные работы, «где нелзе турам бытии, и государь, пересмотря место, повеле диаку своему Ивану Выродкову промеж тур тын ставити. И утвердиша государь град Казаньской своими крепостьми: ни в город, ни из города весть не пройдет; и приказал государь боярину своему Михаилу Ияковлевичю Морозову круг всего города наряд поставити и бити безпрестани по граду»<sup>42</sup>. В сентябре «повеле царь диаку своему Ивану Выродкову башту поставити у князе Михайловых тур Воротынского против Казани Царевых ворот. И поставиша башту шти сажен вверх и взнесли на нее много наряду, полоторные пищали и затинные; и стрельцы с пищалми многие стали и стреляли в город по улицам и по стенам градным и побивая многи же люди»<sup>43</sup>. Несомненно, пребывание ранее дьяка в Казани теперь послужило ему на пользу и осаде в целом. Справедливо следующее заключение: «Русское войско в период казанских походов имело своих инженеров; одним из наиболее выдающихся, безусловно, являлся Иван Григорьевич Выродков»<sup>44</sup>.

Казань пала 2 октября и в этом событии был посильный вклад И.Г. Выродкова, активно применявшего свой инженерный опыт во время осады. Отмечая победу на праздник Архангела Михаила, царь «жаловал... бояр своих и воевод и дворян и всех детей боярских и всех воинов по достоянию» за их ратные подвиги<sup>45</sup>. Очевидно, в это время царь пожаловал

дьяку И. Выродкову поместье в Дмитровском уезде, которое он в начале 1565 г. дал вкладом в Троице-Сергиев монастырь<sup>46</sup>. Казанская тема была насущной для дьяка. В 1554 г. он присутствовал на свадьбе казанского царевича Семиона Касаевича<sup>47</sup>.

В последующее после покорения Казани время дьяк И. Выродков участвовал в превентивных походах против крымских татар, находясь то в Коломне, то в Серпухове. В 1553 г. «на Коломне» был царь с войском и в походных разрядах называется дьяк И. Выродков<sup>48</sup>. В 1556 г. царь «для своего дела и земскаго был в Серпухове», в разрядах указан дьяк-размысл<sup>49</sup>. И в 1557 г., когда царь был в Коломне, в его свите назван дьяк И. Выродков<sup>50</sup>.

Как дьяк, он занимался делопроизводственными, канцелярскими проблемами. Первый документ, на котором стоит подпись И. Выродкова, это разбирательство двух вотчинников. В 1544 – 1547 гг. Иоанн Грозный дал жалованную кормленную грамоту И.Б. Голохвастову на город Шую с правом взимания в городе дани, а в 1550 – 1551 гг. она была продлена и подписал её «царя и великого князя диака Иван Выродков»<sup>51</sup>. А.А. Зимин пишет: «...И.Е. Цыплятев, И.Г. Выродков и Андрей Васильев. Эти дьяки подписали в 1555 – 1556 г. значительную группу актов, направленных в Новгород, которые посвящены военно-административным делам»<sup>52</sup>. В 1556 г. 12 марта в Великий Новгород была послана государева грамота за подписью дьяка Ивана Выродкова об изменениях в службе<sup>53</sup>. 16 марта 1556 г. последовала государева грамота в Великий Новгород за подписью И. Выродкова о судебных разбирательствах<sup>54</sup>. 24 февраля 1556 г. датируется государева грамота за подписью дьяка И. Выродкова, предписывающая не продавать пленников иностранцам, а мастеров горного дела направлять в Москву<sup>55</sup>. Затем почти одновременно последовали новые документы за подписью Ивана Григорьевича: 8 марта 1556 г. грамота о пожаловании «кормления» М. Мунзорину<sup>56</sup>, а 9 марта 1556 г. государь пожаловал судной пошлиной с половины Новгорода М. Глинскому, о чем было сообщено в «отчину в Великий Новгород, диаком... Федору Борисовичу сыну Еремееву да Казарину Дубровскому»<sup>57</sup>. Несколько ранее в государевой грамоте дьякам в Великий Новгород о спорных отношениях с «откупными таможенниками» предписывалось: «...и вы б суда своего список и обоих истцов прислали на Москву, к дьяку нашему к Ивану Григорьеву сыну Выродкова, и он доложит управу им чинит»<sup>58</sup>. Спектр проблем, с которыми приходилось сталкиваться дьяку был весьма разнообразен. «Ямское ведомство в 50-х годах XVI в. было еще теснейшим образом связано с казною. В 1556 г. распоряжения о ямах посылали дьяки Андрей Васильев и Иван Выродков»<sup>59</sup>.

В канун Ливонской войны дьяк И. Выродков строит крепость на берегу реки Нарвы. В апреле 1557 г. «послал царь и великий князь околничего князя Дмитрея Семеновича Шастунова да Петра Петровича Головина да Ивана Выродкова на Иванъгород, а велел на Нерове ниже Иванягорода

на устье на морском город поставить для корабленаго пристанища»<sup>60</sup>. А в июле «поставлен город от немец усть-Неровы реки на Розсене у моря для пристанища морьскаго корабленаго, а ставил его Петр Петров да Иван Выродков»<sup>61</sup>. Построение на реке Нарве в короткий срок «порта дает все основания утверждать, что здесь Иван Выродков применил уже хорошо известные ему по опыту строительства Свяжска скоростные методы»<sup>62</sup>. В «Описи царского архива» имелась «Грамота о Норовском городище и чертеж»<sup>63</sup>, что может быть связано с деятельностью градодедьяца. К сожалению, предпринятые усилия не привели к достижению поставленной цели и «пристань на Нарове не стала морскими воротами страны. Западные торговые суда продолжали плавать в Ригу, Ревель и немецкую Нарву, минуя русский «город», не имевший ни торговой биржи, ни налаженного товарооборота, ни складов»<sup>64</sup>.

Свяжск, Нарвский регион — это форпосты русской государственности, где применял свой опыт талантливый дьяк-инженер. Но ему пришлось трудиться и во внутренних землях. Под 1557 г. в летописи говорится: «Тое же осени поставлен город в Галиче, а ставил его Иван Выродков»<sup>65</sup>. Построение «города», т.е. крепости было стремлением обезопасить его от набегов восстававших казанцев<sup>66</sup>.

На судьбе дьяка сказывались изменения, происходившие в правительственной администрации. В 1554 — 1555 гг. наблюдается падение влияния большого дворецкого Д.Р. Юрьева, родного брата царицы Анастасии, его преемником стал Л.А. Салтыков. Это сказалось на придворных назначениях. «Новшеством, проявившимся к середине 50-х годов, стало назначение неродовитых приказных дельцов (типа Н.А. Курцева и И.Г. Выродкова) на должности областных дворецких»<sup>67</sup>. А. Зимин говорит о служении дьяка в дворцовом ведомстве: «Разрядные дьяки выполняли и другие обязанности: И.Г. Выродков, например, был углецким дворецким»<sup>68</sup>. «Углецкий дворец» был образован с целью управления уделом князя Юрия<sup>69</sup>. Имя дьяка встречается в составе дворцовой администрации: «Дворецкой Углецкой Иван Григорьевич Выротков»<sup>70</sup>. Начало его пребывания в должности углецкого дворецкого датируется второй половиной 1557 г., а окончание — весной 1558 г.<sup>71</sup> В. Назаров отмечает: «Актовые данные о нем как о дворецком нам неизвестны»<sup>72</sup>.

В 1556 г. в состав Русского государства вошла Астрахань. Через два года, 20 марта, произошло назначение в Астрахань в качестве воеводы «добротоу человека дворетцково... Углецково и Колужсково Ивана Григорьевича Выродкова»<sup>73</sup>, заменившего первого воеводу И. Черемисинова. Исследователь Р.Г. Скрынников рассматривает новое назначение дьяка в контексте опалы, постигшей Д.Ф. Адашева. Он пишет: «Началась чистка приказного аппарата от сторонников Избранной рады. Дьяк И.Г. Выродков был заблаговременно отправлен в Астрахань, где ведал «ногайскими делами»<sup>74</sup>. Его путешествие к месту новой службы длилось почти два месяца, прибыл он в Астрахань 14 июля. Караван

состоял «из 500 больших судов с войском, провиантом, аммуницией и товарами»<sup>75</sup>. В его свите был представитель английской торговой компании А. Дженкинсон, направившийся затем из Астрахани далее в Персию, который пишет о Московском государе: «...он расширил свое царство даже до Каспийского моря и завоевал знаменитую реку Волгу со всеми прилегающими к ней странами»<sup>76</sup>.

И.Г. Выродков продолжил начатые воеводой И.С. Черемисиновым строительные работы. «Быстроту возведения Астрахани можно объяснить использованием и здесь того метода сборного строительства, который И.Г. Выродков ранее применил в период покорения Казани»<sup>77</sup>. Одновременно в новой крепости были воздвигнуты храмы. Но главная проблема в деятельности воеводы заключалась в другом. Астрахань в то время – это отдалённый и беспокойный регион Московской Руси. Воевода заботится о развитии торговли, налаживании административной жизни в недавно присоединённом крае. Положение воеводы усугублялось сложными отношениями с Ногайской ордой, о чем свидетельствуют летопись и материалы русско-ногайских отношений. В сентябре 1559 г. «приехал ко государю из нагай от Смаила-князя з грамотами служивой татарин Кадырь Кудинов. А писал Смаил ко государю с челобитьем, что дети его к нему из Крыму пришли здорово, и в Асторохани Иван Выродков детей его чтит и отпустил к нему здорово, не издержав, и что государь учинил им помочь на Крым за их обиду. Иван Выродков писал ко государю о том же»<sup>78</sup>. Позднее в «декабре же прислал из Асторохани Иван Выродков сына своего Васку», сообщая об обращении к нему местной ногайской знати с жалобами на свою правящую верхушку. «Да Иван же писал, что Исмаил отпустил на Крым сына своего Тинбай-мырзу и иных племянников своих, а Иван с ними отпустил дву мырзу нагайских Кутумовых детей, которые в Асторохани не живут, служат царю государю, а с ним астороханских людей вместе с Тебай-мырзою, Исмаиловым сыном»<sup>79</sup>. В 1560 г. И. Выродков сообщал в Москву о результатах набега ногаев на Крым. Одновременно сообщали и мурзы, возвратившиеся из набега на Крым, о желательной помощи им «на Крым»<sup>80</sup>.

Положение в самой Ногайской орде было очень сложным. От хана Измаила откочевывали мурзы, если им не препятствовали русский заслоны. В результате их ухода в Крымское ханство там сосредотачивались противники Измаила. Хан Измаил считал, что оголение «перевозов» через Волгу произошло «по небрежению астраханского воеводы Ивана Выродкова»<sup>81</sup>. Затем в 1560 г. И. Выродков «в Сараичюк посылал людей воиною... да поймали полон». Пленных ногаев держали в городе, некоторых продавали «во многие земли»<sup>82</sup>. Кроме того, уходя от своей знати, ногаи поселялись под Астраханью, где оседали, начиная платить дань московской администрации, что вызывало «возмущение Исмаила», и в обращении к царю он требовал принятия мер по отношению к воеводе<sup>83</sup>. Ногайский правитель предпринял попытку найти взаимопонимание с

Крымом и послал туда посольство, но И. Выродков не пропустил его в Крым<sup>84</sup>.

Уже вскоре после назначения на воеводу последовали многочисленные письменные жалобы от ногайцев в Москву<sup>85</sup>, причем теперь его предшественника И. Черемисинова могли вспомнить добрым словом<sup>86</sup>. В ответ на ногайские демарши воеводе И. Выродкову поступали из Москвы определённые указания по разным поводам<sup>87</sup>. Но постепенно становилось очевидным, что на нижней Волге назревает конфликтная ситуация, и в Москве решили опять сменить воеводу в Астрахани. «В ноябре 1560 г. царь сообщил правителям Ногайской орды, что «наложил опалу» на Выродкова и велел держать его «скована» в тюрьме, а весной отвезти в Москву»<sup>88</sup>. Летом 1561 г. воеводу «увезли ко двору»<sup>89</sup>. Согласно описи царского архива XVI в. в 181 ящике хранились «грамоты Ивана Выродкова»<sup>90</sup>. А.А. Зимин предполагает, что в них шла речь «очевидно, о переписке 1558 – 1561 гг.»<sup>91</sup>. Это время пребывания И.Г. Выродкова в Астрахани в качестве воеводы.

Постигшая дьяка опала, очевидно, длилась недолго и обусловлена была сложностью политической ситуации в Астраханском крае, а не нерадением дьяка. Уже в 1562 г. И.Г. Выродков в числе других ходатайствовал пред царём за попавшего в опалу И.Д. Бельского<sup>92</sup>, записав, что на нём, «на Иване на Григорьеве сыне Выродкова сто рублей денег»<sup>93</sup>. Это ходатайство-ручательство в верности боярина царю, о его неотъезде от государя было во время военных действий, которые вела Московская Русь. Затем последовало назначение дьяка в Великие Луки, важный центр организации военных действий. В разрядах 1562 г. говорится: «В Луках на Великих на году... С нагайскими людми: Иван Выродков»<sup>94</sup>, что говорит о его продолжавшихся связях с ногаями. Дьяк мог знать их обычаи и традиции и, возможно, в какой-то степени язык.

В начале 1563 г. было организовано наступление русских войск на Полоцк с целью его взятия, причем Польский король не смог оказать осаждённым никакой помощи. «Направление основного удара русской армии было избрано чрезвычайно удачно. С переходом к русским Полоцка в их руках оказался ключ к важнейшему для Прибалтики водному пути по Западной Двине, в устье которой была расположена Рига. Вместе с тем взятие Полоцка открывало для русской армии путь к столице Великого княжества Литовского – Вильне»<sup>95</sup>. Военный поход возглавил государь – Иоанн Грозный. В разрядных записях 1563 г. читаем: «А царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, вышед на поле к Егорью Стратотерпу против города Полоцка, велел розвертети знамя. И владыке Коломенскому и архимариту Чюдовскому и игумену Осиповскому со всем собором велел государь пети молебны и милости у Бога и Пречистые Богородицы и у великих чудотворцов просил»<sup>96</sup>. Согласно разрядным записям «у меньшово наряду и у посохи Иван Григорьев сын Выродков»<sup>97</sup>. Посоха – «повинность тяглового населения в Русском государстве поставлять с сохи как окладной единицы определенное количество людей

на войну»<sup>98</sup>. Здесь мы видим инженера-размысла на вторых ролях в окружении мобилизованных на время военных действий гражданских людей. Предпринятые русскими ратями военные усилия были успешными и 15 февраля 1563 г. город был взят.

После взятия Полоцка дьяк, очевидно, руководил инженерными работами, чтобы восстановить обороноспособность пострадавшей крепости. Можно предполагать о некоторых обстоятельствах, случившихся с И.Г. Выродковым вскоре после взятия Полоцка. В XIX в. в Оршанском монастыре во время проведения работ в замурованной нише была обнаружена кольчуга, на кольцах которой было прочитано имя Ивана Григорьевича Выродкова. Лишился дьяк своего доспеха, как считается, в январе 1564 г., когда русские воеводы были разбиты под Оршей. Ныне военный доспех, байдана<sup>99</sup>, принадлежавший И.Г. Выродкову, хранится в Государственном Историческом Музее<sup>100</sup>. На кольцах байданы имеются надписи «Святая Богородица помогай», а также и другие.

Занимаясь важными государственными делами, думал дьяк и о вечной жизни, позаботившись о своём молитвенном поминовении в Троице-Сергиевом монастыре. В 1564 – 1565 гг. И.Г. Выродков «дал вкладу по себе и по своих родителей вотчину свою в Дмитровском уезде сельцо Думну да 2 деревни со всеми угодьи, а сколько в той вотчине крестьян и пашни и каких угодий и за сколько денег дана, того не написана, а данная писана в вотчинной книге в Дмитрове»<sup>101</sup>.

Очевидно, И. Выродков, получая различные назначения, убывал, а по возвращении опять поступал в ведение Разрядного приказа. «Разрядная изба с дьяками Иваном Тимофеевичем Клобуковым (май 1566 г.), возможно, Иваном Григорьевичем Выродковым (конец 60-х годов)... по-прежнему ведала военными службами дворянского войска»<sup>102</sup>. Современник немец-опричник Генрих Штаден пишет: «Иван Григорьевич был в Разряде... В этом приказе ведались все польские дела»<sup>103</sup>. После учреждения опричнины приказной аппарат, «в отличие от дворцового целиком оставался в земщине»<sup>104</sup>.

Страна вела военные действия и внутри ее происходили изменения, началась опричнина. В этом контексте можно говорить, что судьба дьяка печальна: он погиб во время опричных расправ. А. Зимин называет две даты его гибели. В одном случае он предположительно датирует его гибель июлем 1570 г.<sup>105</sup> и отмечает её близость к гибели царского конюшего: «...по Синодику с делом Федорова связывается гибель князя Вл. Курлятева, князя Ф. Сисеева, казначея Х. Тютина, И. Выродкова, Д. Чулкова»<sup>106</sup>. В другом месте А.А. Зимин называет другую дату гибели дьяка временем «около 1568 г.»<sup>107</sup>. В царском архиве, зеленом ларчике, хранилась «Сказка Турунтаева человека Митьки Нелидова о животех Петра Петрова да Ивана Выродкова». В связи с этим А.А. Зимин говорит, что «Сказка, очевидно, составлена была в 1569 г. и относилась к судьбе конфискованных имуществ Головина и Выродкова». Что касается при-

чины гибели дьяка, то исследователь обращает внимание на близость по времени гибели боярина В. Данилова, отвечавшего за артиллерию, и И. Выродкова, «который связан был «нарядом» еще во время осады Полоцка в конце 1562 — начале 1563 г.»<sup>108</sup>. Р.Г. Скрынников пишет: «И.Г. Выродков был казнен с тремя сыновьями, дочерью, внуком и двумя внучками, а также с сестрой, двумя братьями, пятью племянниками, племянницей и внучатой племянницей»<sup>109</sup>. Таким образом, опале и уничтожению подвергся весь род знаменитого инженера. Его имя вместе с родственниками встречается в Синодике, который царь прислал в 1583 г. в Кирилло-Белозерский монастырь<sup>110</sup>.

Пострадал дьяк И.Г. Выродков в преклонном возрасте, когда позади было много славных дел, в решении которых он принимал участие. Деятельность дьяка И. Выродкова нашла отражение на страницах летописей, в Разрядных книгах, в житии, в дипломатических документах и в актах. Разнообразен диапазон занятий дьяка: делопроизводство (подписи грамот), дипломатия (ногайская и казанская миссии, участие в приёмах посольств), инженерное искусство (построение крепостей, техническое обеспечение военных действий). Последнее было значимым и осталось более известным в истории. Судьба кидала его в различные регионы страны, которые в то время были форпостами русской государственности. Имя И. Выродкова входит в созвездие имён русских умельцев Московской Руси, таких как В. Ермолин, Ф. Конь и другие. Государев дьяк был носителем национальных строительных традиций, которые он умело развивал. «Выродков учел большой опыт, имевшийся на Руси по строительству деревянных церквей «во один день», умение русских плотников быстро собирать заранее срубленные и заготовленные дома»<sup>111</sup>. Давая вклады в Троицкий монастырь, он, несомненно, бывал в Сергиевой обители и поклонялся святым мощам угодника Земли Русской.

\*\*

<sup>1</sup> Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960. С. 449.

<sup>2</sup> Там же. С. 453 — 454.

<sup>3</sup> Там же. С. 453.

<sup>4</sup> Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888. С. 284.

<sup>5</sup> Там же. С. 318.

<sup>6</sup> Там же. С. 322.

<sup>7</sup> Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 521. Прим. 53.

<sup>8</sup> Размысл — специалист, разбирающийся в технике (Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1995. Вып. 21. С. 222). См. о нём: Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 91, 258, 280-282. Прим. 4; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975. С. 111-112; Рабинович М.Г. Две кольчуги. М., 1971; Кирюхин А.В. Дьяк разрядного приказа. Документальное повествование о жизни и деяниях военного инженера дьяка Ивана Выродкова. М., 1991; История России в лицах с древности до наших дней. Биографический словарь. М., 1997. С. 79. Личность дьяка И. Выродкова нашла отражение в художественной литературе: см. в романе А. Волкова «Зодчие» (М., 1986) главу «Построение Свяжска» (С. 162-168).

- <sup>9</sup> Кирюхин А. Дьяк разрядного приказа. Документальное повествование о жизни и деяниях первого русского военного инженера дьяка Ивана Выродкова. М., 1991. С. 31.
- <sup>10</sup> Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подготовили Е.Н. Клитина, Т.Н. Манушина, Т.В. Николаева. М., 1987. С. 75.
- <sup>11</sup> Акты феодального землевладения и хозяйства Акты московского Симонова монастыря (1506 – 1613 гг.) / Составитель Л.И. Ивина. М., 1983. С. 77. № 65. См. также: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи, Археографическою экспедициею. СПб., 1836. Т. 1. С. 165, 167.
- <sup>12</sup> Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV – XVII вв. М., 1975. С. 111.
- <sup>13</sup> Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 75.
- <sup>14</sup> ПСРЛ. СПб., 1906. Т. 13. Ч. 2. С. 322.
- <sup>15</sup> О дьяческом сословии см.: Шмидт С.О. Дьячество в России середины XVI века // Шмидт С.О. Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 103-114.
- <sup>16</sup> ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 124.
- <sup>17</sup> См. о нём главу в книге И. Зайцева «Между Москвой и Стамбулом» (М., 2004) с характерным названием «Позабыв Бога, и наше жалованье, и свою душу...» (Приключения князя Семена Федоровича Бельского) (С. 131-158). См. также: Кром М.М. Судьба авантюриста: князь Семен Федорович Бельский // Очерки феодальной России. М., 2000. Вып. 4. С. 98-115.
- <sup>18</sup> ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 124.
- <sup>19</sup> Продолжение древней российской вивлиофики. СПб., 1793. Ч. 8. С. 61-65, 67-73.
- <sup>20</sup> ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 128; Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции / Подготовка текста и комментарии А.А. Зимина. М., 1978. Ч. 2. С. 299.
- <sup>21</sup> Сборник Императорского русского исторического общества. СПб., 1887. Т. 59. С. 266.
- <sup>22</sup> Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 59. С. 267; Памятники истории Восточной Европы. Источники XV – XVI вв. Т. 2: «Выписка из посольских книг» о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1547 – 1572 гг. М.-Варшава, 1997. С. 182.
- <sup>23</sup> Памятники истории Восточной Европы. Источники XV – XVII вв. М.-Варшава, 1997. Т. 2. С. 200.
- <sup>24</sup> Милоков П.Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901. С. 128.
- <sup>25</sup> Там же. С. 138, 145.
- <sup>26</sup> Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996. С. 204.
- <sup>27</sup> О казанских походах см.: Макарий, архимандрит // Макариевские чтения. Можайск.
- <sup>28</sup> ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 160; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 163; Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. 5 и 6: История российская. М., 1996. Ч. 4. С. 172.
- <sup>29</sup> ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 164. См. также: Соловьев С.М. Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. 3: История России с древнейших времен. М., 1989. Т. 5-6. С. 442; Яблоков А., прот. Город Свяжск Казанской губернии и его святыни. Казань, 1907. С. 17-24; Остроумов В.П., Чумаков В.В. Свяжск. История планировки и застройки. Казань, 1971.
- <sup>30</sup> Первоначально Троице-Сергиев монастырь играл важную роль в сборе налогов и в экономическом освоении новоприсоединённого Казанского края, заботясь о насаждении русской государственности (Каштанов С.М. Земельно-иммунитетная политика Русского государства в Казанском крае в 50-х годах XVI в. (по актовому материалу) // Из истории Татарии. Казань, 1970. Сб. 4. С. 166).
- <sup>31</sup> ПСРЛ. Т. 19: История о Казанском ханстве. СПб., 1903. Стб. 61.

- <sup>32</sup> Куприянов В.Н., Копсова Т.П., Агишева И.Н. Свяжск. Казань, 2005. С. 62.
- <sup>33</sup> Там же. С. 16.
- <sup>34</sup> Там же.
- <sup>35</sup> Об усилиях русской дипломатии в это время см.: Шмидт С.О. Восточная политика накануне «Казанского взятия» // Шмидт С.О. Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 115 – 135.
- <sup>36</sup> ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 169.
- <sup>37</sup> Там же. С. 170.
- <sup>38</sup> Там же. Т. 13. Ч. 1. С. 171.
- <sup>39</sup> Там же. Т. 13. Ч. 1. С. 172.
- <sup>40</sup> Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13: XVI век. СПб., 2005. С. 293, 295, 297; Макарий, иером. Сказание о жизни и чудесах преподобного Макария Желтоводского и Унженского чудотворца. Макарьев, 1997. С. 64.
- <sup>41</sup> ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 202.
- <sup>42</sup> Там же. Т. 13. Ч. 1. С. 208.
- <sup>43</sup> ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 211. Слово «башта» в цитате означает башню (См.: Словарь русского языка XI – XVII вв. М., 1975. Вып. 1. С. 83).
- <sup>44</sup> Из истории русского военно-инженерного искусства. Сборник статей. М., 1952. С. 34.
- <sup>45</sup> ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 228.
- <sup>46</sup> Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 75 – 76.
- <sup>47</sup> Кирюхин А. Дьяк разрядного приказа. С. 178.
- <sup>48</sup> Милоков П.Н. Древнейшая разрядная книга... С. 161.
- <sup>49</sup> Там же. С. 181.
- <sup>50</sup> Там же. С. 189.
- <sup>51</sup> Голохвастов Д.П. Акты, относящиеся до рода дворян Голохвастовых // ЧОИДР. М., 1847. № 4. Смесь. С. 103; Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Сборник документов. М., 1997. С. 49. № 56; Антонов А.В. Из истории великокняжеской канцелярии: Кормленные грамоты XV – середины XVI века // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 3. С. 140.
- <sup>52</sup> Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. С. 453.
- <sup>53</sup> Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. СПб., 1846. Т. 1. С. 66.
- <sup>54</sup> Там же. С. 85.
- <sup>55</sup> Там же. С. 151 – 152.
- <sup>56</sup> Дополнения к Актам историческим. Т. 1. С. 153.
- <sup>57</sup> Там же. Т. 1. С. 155 – 156. С учётом неопубликованных грамот Н. Лихачев называет одиннадцать грамот за подписью И. Выродкова, посланных в Великий Новгород в период с 14 февраля по 19 марта 1556 года (Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 258).
- <sup>58</sup> там же. Т. 1. С. 82. Контроль за исполнением предписаний поручался дьяку И.Г. Выродкову и в других случаях (Там же. С. 135).
- <sup>59</sup> Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. С.425.
- <sup>60</sup> ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 280 – 281.
- <sup>61</sup> Там же. Т. 13. Ч. 1. С. 284. Новый город был удалён «от Ивана города десять верст» (Разрядная книга: 1475 – 1605. М., 1981. Т. 2. Ч. 1. С. 6).
- <sup>62</sup> Из истории русского военно-инженерного искусства. Сборник статей. М., 1952. С. 36.
- <sup>63</sup> Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции / Подготовка текста и комментарии А.А. Зимина. М., 1978. Ч. 2. С. 374.
- <sup>64</sup> Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 130.
- <sup>65</sup> ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 276; Татищев В.Н. История российская. Ч. 4. С. 261.
- <sup>66</sup> См.: Кирюхин А. Дьяк разрядного приказа. С. 182.

- <sup>67</sup> Назаров В.Д. Из истории центральных государственных учреждений России середины XVI века (К методике изучения вопроса) // История СССР. № 3. С. 92. С.М. Соловьев говорит об озлобленности на вельмож Иоанна Грозного и этим объясняет приближение им неродовитых людей, «при нем дьяки заведовали не только письменными и правительственными делами, но являются даже воеводами, как, например, Выродков и Ржевский» (Соловьев С.М. Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. 3: История России с древнейших времен. М., 1989. Т. 5 – 6. С. 528).
- <sup>68</sup> Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. С. 453.
- <sup>69</sup> Скрынников Р.Г. Царство террора. С. 143.
- <sup>70</sup> Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подготовил к печати А.А. Зимин. М.-Л., 1950. С. 114.
- <sup>71</sup> Однако, Р.Г. Скрынников датирует учреждении Угличского дворца 1560 г., после падения правительства Адашева (Скрынников Р.Г. Царство террора. С. 143).
- <sup>72</sup> Назаров В.Д. Из истории центральных государственных учреждений России середины XVI века. С. 90.
- <sup>73</sup> Продолжение древней российской вивлиофики. СПб., 1795. Ч. 10. С. 2.
- <sup>74</sup> Скрынников Р.Г. Царство террора. С. 137.
- <sup>75</sup> Хлебников П.Х. Астрахань в старые годы. Вторая половина XVI века. СПб., 1907. С. 60. См. также: Кирюхин А. Дьяк разрядного приказа. С. 189 - 190.
- <sup>76</sup> Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Перевод Ю.В. Готье. Л., 1937. С. 168.
- <sup>77</sup> Градостроительство Московского государства XVI – XVII веков. М., 1994. С. 87.
- <sup>78</sup> ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 320.
- <sup>79</sup> Там же. Т. 13. Ч. 2. С. 322.
- <sup>80</sup> Там же. Т. 13. Ч. 2. С. 326.
- <sup>81</sup> Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 289.
- <sup>82</sup> Там же. С. 623.
- <sup>83</sup> Там же. С. 302.
- <sup>84</sup> Там же. С. 303.
- <sup>85</sup> Продолжение древней российской вивлиофики. Ч. 10. С. 39, 40, 53, 67, 72, 92, 93, 104, 105, 117, 120 – 122, 126, 129 – 130, 141, 157.
- <sup>86</sup> Там же. Ч. 10. С. 71, 184. Позднее пошли жалобы на воеводу князя Фёдора (Там же. С. 238).
- <sup>87</sup> Там же. Ч. 10. С. 81, 83, 84, 107-108.
- <sup>88</sup> Скрынников Р.Г. Царство террора. С. 137; Хлебников П.Х. Астрахань в старые годы. СПб., 1907. С. 66; Продолжение древней российской вивлиофики. Ч. 10. С. 143, 147.
- <sup>89</sup> Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 303. О событиях конца 50-х годов см.: Кочеев Б.-А.Б. Ногайско-русские отношения в XV-XVIII вв. Алма-Ата, 1988. С. 73 – 101.
- <sup>90</sup> Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции / Подготовка текста и комментарии А.А. Зимины. М., 1978. Ч. 1. С. 78; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т. 1. С. 348.
- <sup>91</sup> Государственный архив России XVI столетия. Ч. 2. С. 398.
- <sup>92</sup> Продолжение древней российской вивлиофики. СПб., 1790. Ч. 6. С. 70; Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 124.
- <sup>93</sup> Там же. Ч. 6. С. 81; Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813. Ч. 1. С. 477 – 483.
- <sup>94</sup> Милуков П.Н. Древнейшая разрядная книга... С. 231.
- <sup>95</sup> Королюк В.Д. Ливонская война. Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в. М., 1954. С. 55. См. также: Соловьев С.М. Сочинения в 18 томах. Кн.3: История России с древнейших времен. М., 1989. Т. 5-6. С. 556 – 557.

- <sup>96</sup> Разрядная книга: 1475 – 1605. М., 1981. Т. 2. Ч. 1. С. 116.
- <sup>97</sup> Там же. С. 115. См. также: Милуков П.Н. Древнейшая разрядная книга... С. 234; Древняя российская вивлиофика. Изд. 2. М., 1790. Ч. 13. С. 330.
- <sup>98</sup> Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 17. М., 1991. С. 205.
- <sup>99</sup> Байдана – бадана – кольчуга (Словарь русского языка XI – XVII вв. М., 1975. Вып. 1. С. 64).
- <sup>100</sup> Изображение кольчуги дьяка Ивана Выродкова см.: Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960. С. 195. См. также: Рабинович М. Две кольчуги. М., 1971.
- <sup>101</sup> Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 75 – 76. См. также: Шумаков С. Обзор «грамот коллегии экономии». Вып. 3: Веря, Волоколамск, Дмитров и Звенигород // ЧОИДР. М., 1912. Кн. 3. С. 13.
- <sup>102</sup> Зимин А.А. Опричнина. М., 2001. С. 230.
- <sup>103</sup> Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. Л., 1925. С. 80.
- <sup>104</sup> Зимин А.А. Опричнина. С. 230.
- <sup>105</sup> Там же. С. 264.
- <sup>106</sup> Там же. С. 181.
- <sup>107</sup> Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции / Подготовка текста и комментарии А.А. Зимина. М., 1978. Ч. 3. С. 541. Кирюхин датирует гибель И.Г. Выродкова началом февраля 1565 года (Кирюхин А. Дьяк разрядного приказа. С. 229 – 230).
- <sup>108</sup> Государственный архив России XVI столетия. Ч. 3. С. 544.
- <sup>109</sup> Скрынников Р.Г. Царство террора. С. 331. Имена погибших с дьяком его родственников см. там же. С. 531; Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. С. 371.
- <sup>110</sup> Скрынников Р.Г. Царство террора. С. 531.
- <sup>111</sup> Из истории русского военно-инженерного искусства. Сборник статей. М., 1952. С. 30.